

*С.В. Павлющик, старший преподаватель факультета внутренних войск Военной академии Республики Беларусь, соискатель НПФ Академии МВД Республики Беларусь*

## **ПРАВА ПОТРЕБИТЕЛЕЙ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

*Разработаны научные основы уголовно-правового реагирования на обман потребителей в Республике Беларусь, рассматриваются методологические вопросы определения объекта данного преступления, анализируются точки зрения на объект преступления, высказанные в советской юридической литературе известными учеными в области уголовного права, отмечаются противоречия в них и на этой основе формируется научно-методологическая основа определения объекта обмана потребителей на современном этапе развития белорусского государства, построения его особой экономической модели с ярко выраженной социальной направленностью. Приведены статистические данные, характеризующие обман потребителей в Беларуси и России, делается вывод о поспешности решения российского законодателя об отмене в 2003 г. уголовной ответственности за обман потребителей. Определена общественная опасность рассматриваемого преступления и социальной обусловленности уголовно-правового запрета его совершения. Сформулировано содержание объекта обмана потребителей – уточняется видовой и более точно определяется непосредственный объекты этого преступления.*

Ежегодно с 2000 г. 15 марта мировая потребительская общественность, в том числе и в Республике Беларусь, отмечает Всемирный день прав потребителей. Уголовно-правовой, исторический и криминологический анализ преступлений, совершаемых на потребительском рынке, приводит к выводу: на современном этапе развития белорусского государства, построения его особой экономической модели с ярко выраженной социальной направленностью все большую актуальность приобретает совершенствование правовых мер государственного регулирования отношений в области защиты прав потребителей.

Исследованию проблем уголовно-правовой борьбы с обманом потребителей, в том числе определению объекта анализируемого преступления, посвятили свои работы Н.А. Беляев, И.А. Гельфанд, В.К. Глистин, Г.Б. Виттенберг, Б.В. Коробейников, Г.А. Кригер, Н.С. Лейкина, Ю.И. Ляпунов, А.А. Пионтковский, И.Г. Сапожников, Т.Л. Сергеева, В.В. Сташис, А.Н. Трайнин, С.В. Трофимов, Б.С. Утевский и многие другие ученые-криминалисты. В современной юридической литературе мало работ, в которых бы поднимались вопросы квалификации обмана потребителей в новых экономических условиях. Более того, в настоящее время со стороны органов, занимающихся правоприменительной практикой в области борьбы с экономическими преступлениями, ослаблено внимание как к практическим мероприятиям, так и научному исследованию вопросов противодействия обману потребителей. Таким образом, целью работы является разработка научных основ уголовно-правового воздействия на обман потребителей, рассмотрение методологических вопросов определения объекта данного преступления.

Предпринимательская (хозяйственная) деятельность, особенно связанная с удовлетворением потребностей граждан, не может быть отдана «на откуп» самих частных субъектов. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко справедливо отметил: «Предпринимательский, частный сектор, мы уже убедились, надо держать в поле зрения и в железных рукавицах. Но мы должны объявить правила игры и действительно их не ужесточать, чтобы они знали, что их ждет впереди. Надо, чтобы бизнес при этом был честным, прозрачным и законным» [12, с. 8]. Нередки случаи, когда в погоне за получением прибыли любой ценой корыстно-собственнические интересы индивидуальных предпринимателей, продавцов, исполнителей работ, услуг порождают противоречие с жизненно важными интересами государства и общества, влекут нарушение прав граждан-потребителей.

Отметим, что в развитых странах уровень уголовно-правового регулирования и охраны рынка государством очень высок, имеет место выраженная тенденция к его росту для защиты интересов сторон в экономической сфере. Но лоббирование интересов отдельных производителей или предприятий, предоставляющих услуги, приводит и к ослаблению правовой защиты потребителей. Так, по нашему мнению, следует считать поспешным решение российского законодателя об отмене в 2003 г. уголовной ответственности за обман потребителей [14]. Угроза уголовной ответственности в условиях современной российской рыночной действительности, бесспорно, имела бы эффективное сдерживающее значение для тех продавцов товаров (работ, услуг), которые интересы потребителя ставят на последнее место. К выводу о поспешности устранения уголовной ответственности за обман потребителей приходят и российские исследователи. Так, И.А. Клепицкий отмечает: «В части обеспечения свобо-

ды предпринимательства уголовно-правовой запрет предпочтительнее административной регламентации в той же мере, как в части обеспечения свободы печати уголовная ответственность за клевету предпочтительнее цензуры... Для современной России характерна недооценка опасности посягательств в сфере экономики. И этот „либерализм” негативно сказывается на состоянии нашей экономики... Не лучше обстоят дела и на потребительском рынке... Зарубежный опыт показывает, что проблема решается не без помощи репрессивных мер (уголовных и жестких административных санкций)... В целом достаточно очевидно, что пренебрежение к уголовно-правовым санкциям в сфере регулирования хозяйственной деятельности, невмешательство властей в дела бизнеса негативно влияют на бизнес и экономику страны в целом» [9, с. 35]. Достаточно привести статистические сведения о зарегистрированных преступлениях, предусмотренных ст. 200 УК России до ее отмены: «...в 2001 – 92 169; 2002 – 80 890; 2003 – 69 148. Выявлено лиц: 2001 – 88 345; 2002 – 75 169; 2003 – 67 737. К административной ответственности привлечено: 2001 – 165 909; 2002 – 142 947; 2003 – 120 369» [16, с. 99].

Количество лиц, выявленных в связи с совершением ими обмана потребителей в Республике Беларусь, на два порядка меньше. При этом анализ статистики показывает, что в нашей стране за последние годы отмечается тенденция к уменьшению количества лиц, преследуемых в уголовном порядке за обман потребителей по ст. 257 УК. Так, за 2000–2005 гг. выявлено указанных лиц: в 2000 г. – 1267 по ст. 153 УК 1960 г.; 2001 г. – 606; 2002 г. – 534; 2003 г. – 426; 2004 г. – 312; 2005 г. – 83 [7]. Вместе с тем сопоставление данных о количестве зарегистрированных преступлений этого вида с данными социологических исследований позволяют сделать вывод о его высокой латентности: «...латентность оценивается в соотношении 99,8 % к зарегистрированным преступлениям» [1, с. 154].

Современная экономика Беларуси характеризуется ростом количества хозяйствующих субъектов, в том числе лиц, начинающих собственное дело. Рынок товарообмена является той сферой, где наиболее трудно отследить нарушения нормативного регулирования как порядка ценообразования, так и качества оказания услуг и порядка обслуживания. Систематически в печатных средствах массовой информации появляются заметки о жалобах граждан в общества защиты потребителей по поводу деятельности фирм, осуществляющих ремонт сложной бытовой техники. В связи с этим очевиден вывод о сохранении и дальнейшем совершенствовании в Республике Беларусь законодательно регламентированных средств уголовно-правовой борьбы с обманом с целью реализации государством социально значимых функций в области предпринимательской (экономической) деятельности.

Если использовать в качестве критерия оценки эффективности защиты прав потребителей субъективное мнение их самих, то становится очевидной актуальность проблемы определения прежде всего объекта преступных посягательств. Это необходимо для разграничения преступных и не преступных посягательств на интересы потребителей и отличия обмана потребителей от смежных составов. В теории уголовного права принято считать, что объектом преступления является такое общественное отношение, которое в силу своей значимости охраняется уголовным законом. Отметим, что общественные отношения регулируются и охраняются всей системой права, в том числе и уголовным правом – в отношении наиболее важных. Нормы уголовного права охраняют не все, а наиболее важные для государственного строя отношения от причинения им существенного вреда. Н.А. Бабий полагает, что «...объектом преступления является то, на что направлено преступное деяние, чему оно причиняет или может причинить ущерб. В уголовном праве объектом преступления признаются общественные отношения... Характер и степень общественной опасности преступления зависят от того, какие социальные ценности и интересы выражают эти отношения, насколько важны они для общества и отдельного человека» [22, с. 85]. Г.П. Новоселов полагает, что «...объектом каждого преступления являются люди, поскольку никакого другого вреда, кроме вреда людям, преступление причинить не может» [13, с. 63]. А.В. Наумов считает, что теория объекта преступления как общественных отношений не может быть признана универсальной; к объекту преступления следует относить и право, благо, свободу, интерес [18, с. 91–92]. Э.А. Саркисова, определяя объект преступления как общественные отношения, охраняемые уголовным законом, на которые направлено преступление и которым причиняется или может быть причинен существенный вред в результате совершения этого преступления, допускает, что право, благо, свобода или интерес являются составляющими этих общественных отношений [20, с. 114–115]. Эти отношения включают субъектов, их действия и интересы, направленные на удовлетворение потребностей общества, а также в ряде случаев предметы, вещи и иные материальные ценности, призванные удовлетворить эти потребности.

Анализ показывает, что в теории уголовного права понятие «общественные отношения» рассматривается в двух аспектах – в узком и более широком. Следует согласиться с мнением ученых, считающих методологически правильным подход, при котором структуру и содержание данного понятия

образуют следующие взаимосвязанные элементы: 1) субъекты отношений; 2) объективная связь (взаимосвязь) между субъектами; 3) социальные интересы (ценности), относительно которых существуют отношения. При совершении преступления объектом воздействия выступает либо конкретный элемент общественных отношений, либо вся их совокупность. «Если преступление совершается самим участником охраняемого общественного отношения, ущерб его объекту наносится в результате того, что лицо, совершая преступные действия, как бы исключает себя из этого общественно полезного и поэтому охраняемого уголовным законом общественного отношения. В таких случаях лицо либо не исполняет, либо исполняет ненадлежащим образом возложенные на него обязанности, чем и разрывает эту социальную связь» [17, с. 227]. Именно таков механизм причинения ущерба при совершении обмана потребителей.

Проблема объекта преступлений против порядка осуществления экономической деятельности является одной из наиболее сложных в науке уголовного права. Эта сложность определяется прежде всего многообразием и сложностью содержания самих экономических отношений, количеством субъектов этих отношений и многообразием их функций. От ее решения зависят:

обоснованность криминализации тех или иных деяний в сфере экономической деятельности;

обоснованное определение социальной и правовой сущности преступлений против порядка осуществления экономической деятельности;

их правильная квалификация и отграничение от смежных общественно опасных деяний.

В советский период существовали различные подходы к определению понятия объекта анализируемого преступления. Наиболее распространенным считалось мнение, что таковым являются интересы покупателей и советской торговли [10, с. 22]. Н.С. Лейкина объектом данного преступления считала принципы советской торговли и личную собственность граждан [11, с. 26]. И.Г. Сапожников полагал, что в качестве объекта рассматриваемого преступления выступает правильное функционирование советской торговли и материальные интересы покупателей [19, с. 15]. По мнению А.В. Галаховой, «...обман покупателей и заказчиков является преступлением, нарушающим интересы советской торговли, предприятий общественного питания, бытового обслуживания и коммунального хозяйства и причиняющим материальный ущерб гражданам» [4, с. 65]. Г.И. Вольфман и И.Г. Маландин полагали, что «...объектом здесь надо считать порядок советской торговли, в соответствии с которым товары потребителю должны поступать полным весом и полной мерой, по установленным розничным ценам, с соблюдением правильности расчетов, а также материальные интересы покупателей» [3, с. 14]. Но, по мнению В.Я. Тация, попытавшегося определить объект рассматриваемого преступления в условиях социалистической экономики и монополии на торговую деятельность со стороны государства, «...это преступление причиняет серьезный вред торговле, препятствует ее успешному функционированию. Поэтому весьма значительна роль уголовного права в охране советской торговли от общественно опасных посягательств. Таким образом, несмотря на некоторые различия, все авторы единодушны в том, что обман покупателей причиняет ущерб *двум основным объектам — советской торговле и материальным интересам покупателей*». (выделено нами. – С. П.). Однако далее В.Я. Таций говорит, что «...такое определение непосредственного объекта рассматриваемого преступления чрезмерно общо... обман покупателей причиняет ущерб не всей совокупности отношений торговли, а только некоторым из них, и именно тем, которые обеспечивают нормальное функционирование предприятий торговли и общественного питания при обслуживании граждан» [21, с. 143].

Обратимся к современному (новейшему) пониманию объекта обмана потребителей. «В науке уголовного права выделяются общий, родовой, групповой и непосредственный объекты преступления... Общий объект является единым для всех преступлений. В ст. 2 УК дается приблизительный перечень наиболее важных для общества ценностей и отношений, которые охраняются нормами уголовного права» [22, с. 91]. Вместе с тем экономические интересы государства или же порядок осуществления экономической деятельности в качестве объекта охраны уголовным законом в ст. 2 УК не названы, что свидетельствует о необходимости ее совершенствования.

Родовой объект преступления – это группа однородных общественных отношений, которым причиняется или может быть причинен ущерб при совершении преступления. Это та или иная область, сфера социально значимых ценностей, интересов, благ. По мнению С.Г. Аникиеца, «...родовым объектом обмана потребителей выступают отношения в сфере экономики, включая правоотношения собственности и порядок осуществления экономической деятельности» [1, с. 151].

Наряду с родовым объектом важное значение для определения места ст. 257 «Обман потребителей» в структуре действующего УК имеет групповой объект. Под групповым (или видовым) объектом преступления предлагается понимать такую часть родового объекта, на которую направлен более

узкий круг преступлений [20, с. 119]. Именно по содержанию группового (видового) объекта выделяются отдельные главы в структуре Особенной части УК.

Историческая оценка обмана потребителей как разновидности мошенничества предопределила его расположение в разд. VIII УК «Преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности». По мнению С.Г. Аникиеца, «...обман потребителей, будучи по своей сущности мошенничеством, посягает на два объекта: на чужую собственность и права человека в сфере реализации товаров и оказания услуг населению. Однако при этом каждый отдельный потребитель не несет значительного ущерба. Права населения в сфере реализации товаров и оказания услуг населению законодатель ставит на первое место, расположив состав обмана потребителей в главе о преступлениях в сфере экономической деятельности, и поэтому отношения в данной сфере выступают в качестве основного объекта, а собственность – в качестве дополнительного» [1, с. 191].

По мнению Б.В. Волженкина, «...видовым объектом этих преступлений является охраняемая государством система общественных отношений, складывающихся в обществе, ориентированном на развитие рыночной экономики. Иначе говоря, таким объектом является установленный порядок осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг. Государство устанавливает в регулятивных законах гарантии свободы предпринимательской и иной экономической деятельности, правила (порядок) этой деятельности и при помощи охранительных уголовных законов стремится обеспечить их исполнение. Преступления в сфере экономической деятельности нарушают интересы государства и иных субъектов экономической деятельности, а также интересы граждан (потребителей), поскольку они соприкасаются с данной деятельностью» [2, с. 53–54].

К числу дискуссионных следует отнести и вопрос о непосредственном объекте обмана потребителей. Непосредственный объект – это объект отдельного конкретного преступления, часть родового объекта. Так, по мнению Т.Ю. Погосян, «...непосредственным объектом состава преступления, предусматривающего ответственность за обман потребителей, являются интересы лиц, реализующие свои экономические потребности в сфере торговой деятельности, а также надлежащее развитие самой торговой деятельности. В основе экономических потребностей – заинтересованность в получении товара полным весом и полной мерой, объявленного качества и экологически безопасного, при соблюдении (для некоторых товаров) правил ценообразования и правильности расчетов» [15, с. 185]. Н. Иванов полагает, что таким объектом является «...нормальное функционирование предприятий торговли и материальные интересы потребителей» [8]. С точки зрения Л.Д. Гаухмана и С.В. Максимова, это – «...общественные отношения, обеспечивающие интересы экономической деятельности в сфере потребления материальных благ, связанной с торговлей и бытовым обслуживанием населения, и общественные отношения, обеспечивающие имущественные интересы потребителей» [5, с. 259]. Н.Н. Афанасьев полагает, что «непосредственным объектом этого преступления признаются лишь общественные отношения, складывающиеся в сфере торговли» [23, с. 369]. Представляется, что понятие «нарушение общественных отношений в сфере торговли» шире, чем «обман потребителей». Ю.И. Головлев, считает, что «...непосредственным объектом обмана покупателей являются все же лишь интересы этих самых покупателей, а уже затем эти деяния известным образом отражаются на нормальном функционировании народного хозяйства в области торговли. Иначе говоря, причиняется ущерб интересам торговли или видовому (подгрупповому) объекту этого преступления» [6, с. 79]. А.В. Хабаров под объектом обмана потребителей понимает «...отношения в сфере розничной торговли и бытового обслуживания между хозяйствующими субъектами и потребителями», а в качестве дополнительного рассматривает право собственности отдельных потребителей [24, с. 369].

Таким образом, почти все авторы единодушны в том, что обман потребителей – двухобъектный состав преступления. Эта точка зрения является доминирующей в нашей юридической литературе. Мы не отрицаем этого, более того, используя описанную методологию определения объекта преступления, указанного ст. 257 УК Республики Беларусь, можно уточнить содержание видового объекта и более точно определить содержание непосредственного объекта этого преступления. Представляется, что видовым объектом обмана потребителей является та сфера экономической деятельности, которая связана с удовлетворением потребностей человека, причем именно тех потребностей, которые определяются его участием в общественном производстве или общественной жизни.

Непосредственный объект рассматриваемого преступления имеет сложную структуру и включает в себя два основных объекта и один дополнительный.

Основным объектом обмана потребителей является установленный порядок оказания услуг потребителю и основные его права; дополнительным объектом являются материальные интересы потребителя.

При таком подходе разрешаются многие проблемы и становится очевидным и понятным как расположение ст. 257 в структуре Особенной части, так и отличие этого преступления от мошенничества и иных преступлений против потребителя.

#### Библиографические ссылки

1. Аникиец, С.Г. Обман потребителей: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук / С.Г. Аникиец. Н. Новгород, 2001.
2. Волженкин, Б.В. Экономические преступления / Б.В. Волженкин. СПб., 1999.
3. Вольфман, Г.И. Уголовно-правовая борьба с обманом покупателей / Г.И. Вольфман, И.Г. Маландин. Саратов, 1963.
4. Галахова, А.В. Вопросы особенной части уголовного права в руководящих постановлениях Пленумов Верховных судов СССР и РСФСР : учеб. пособие / А.В. Галахова. М., 1977. Вып. 1.
5. Гаухман, Л.Д. Преступления в сфере экономической деятельности / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. М., 1998.
6. Головлев, Ю.И. Хозяйственные преступления: понятие и система / Ю.И. Головлев // Государство и право. 1993. № 4.
7. Единый учет о состоянии преступности в Республике Беларусь : Сведения за 2000–2005 гг. // ЦИАУ МВД Респ. Беларусь.
8. Иванов, Н. Уголовная ответственность за обман покупателей и заказчиков / Н. Иванов // Совет. юстиция. 1986. № 12.
9. Клепицкий, И.А. Terra incognita: «Хозяйственное уголовное право» / И.А. Клепицкий // Государство и право. 2005. № 9.
10. Копыловская, М.А. Ответственность за обмеривание и обвешивание покупателей / М.А. Копыловская. М., 1964.
11. Лейкина, Н.С. Ответственность за преступления против советской торговли / Н.С. Лейкина. М. : Госюриздат, 1956.
12. Лукашенко, А.Г. Государство для народа : доклад Президента Респ. Беларусь А.Г. Лукашенко на 3-м Всебел. нар. собр. / А.Г. Лукашенко // Беларусь сегодня (Совет. Белоруссия) СБ. 2006. № 42.
13. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления / Г.П. Новоселов. М., 2001.
14. О внесении изменений и дополнений в УК Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации, 8 дек. 2003 г., № 162-ФЗ // КонсультантПлюс : Версия Проф [Электронный ресурс] / АО «Консультант Плюс». М., 2006.
15. Погосян, Т.Ю. Преступления в сфере торговли: история и современность : дис... д-ра юрид. наук / Т.Ю. Погосян. Екатеринбург, 2000.
16. Преступность в России начала XXI века и реагирование на нее / под ред. проф. А.И. Долговой. М. : Рос. криминолог. ассоц., 2004.
17. Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права. Особенная часть / А.А. Пионтковский, В.Д. Меньшагин, В.М. Чхиквадзе. М., 1959. Т. 2.
18. Российское уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. М., 1997.
19. Сапожников, И.Г. Уголовная ответственность за обворовывание покупателей / И.Г. Сапожников. М., 1958.
20. Саркисова, Э.А. Уголовное право. Общая часть : учеб. пособие / Э.А. Саркисова. Минск : Тесей, 2005.
21. Тацкий, В.Я. Ответственность за хозяйственные преступления. Объект и система / В.Я. Тацкий. Харьков : Вищ. шк., 1984.
22. Уголовное право. Общая часть : учебник / под ред. В.М. Хомича. Минск : Тесей, 2002.
23. Уголовное право. Особенная часть / под ред. Н.И. Ветрова и Ю.И. Ляпунова. М., 1998.
24. Хабаров, А.В. Уголовное право РФ. Особенная часть / А.В. Хабаров. Тюмень, 2001.

*Н.Н. Панков, юристконсульт Международной инвестиционной компании «БОУЗО», соискатель Академии управления при Президенте Республики Беларусь*

### **ФОРМИРОВАНИЕ, РАЗВИТИЕ И ЗАЩИТА КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ И НЕТРАДИЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ЧЕЛОВЕКА В ОБЛАСТИ МЕДИЦИНЫ**

*Исследуются вопросы формирования, развития и защиты прав и нетрадиционных возможностей человека в области медицины, которые являются неотъемлемым элементом государственно-правового механизма защиты прав и свобод личности в целом, поскольку вопросы защиты прав человека в медицинской области в современном обществе неотделимы от социальной деятельности людей, общественных отношений и являются важнейшим элементом, с помощью которого регулируется правовой статус личности, определяются способы и меры воздействия на нее, а также пределы вторжения в личную сферу человека. Дается анализ проблемы следственного гипноза, который стал применяться в ряде стран в качестве одного из способов получения доказательств по уголовным делам, а также определяется соответствие его применения нормам уголовно-процессуального законодательства Республики Беларусь. Особо акцентируется, что использование гипнорепродукционного метода следует рассматривать только в контексте соблюдения конституционных прав и свобод*